

Пен-пен-пен!

Оглушительный стук в дверь разом разбудил двоих, что обнимались на кровати. Му Цяньсюань открыл глаза, и невинность в его взгляде сменилась жестокостью — его взор стал холодным, словно застывший за тысячи лет иней.

Шэн Чу Ся невольно вздрогнула, почувствовав, как по спине пробежали мурашки, и инстинктивно покосилась на Му Цяньсюаня. Тот прикрыл глаза, а когда открыл их вновь, в них снова плескалась лишь чистота, свойственная юному Му Цяньсюаню.

— Вторая госпожа, пора пить лекарство, — раздался за дверью голос прислужницы.

Чу Ся приложила палец к губам, призывая к тишине, и, подавшись к самому уху юноши, прошептала:

— Это слуги из нашего дома. Учитель, спрячьтесь скорее, чтобы они вас не обнаружили.

Учитель? Взгляд Му Цяньсюаня странно блеснул.

Чу Ся встала и распахнула дверь.

Ветер и снег на улице стихли. Во дворе намело сугробы, и сухие ветви деревьев, не выдерживая тяжести снега, время от времени издавали жалобный хруст.

На пороге стояли трое: впереди — женщина из дома госпожи Шэн, а за ней — двое слуг из покоев госпожи Сун и её дочери Шэн Чусюэ.

Госпожа Сун была мачехой этой девушки, а ныне — полновластной хозяйкой клана Шэн. Выйдя замуж за Шэн Цяньфана — отца Шэн Чу Ся — и родив дочь Шэн Чусюэ, она благодаря своей ослепительной красоте и мастерству в постели все эти годы пользовалась безраздельной любовью мужа.

Помимо наложницы Сяо, матери Шэн Чу Ся, в задних покоях дома Шэн больше не было ни одной наложницы.

К слову, наложница Сяо, урожденная Сяо Юйвань, в молодости была редкой красавицей. Она была простолюдинкой и имела возлюбленного детства по имени Ся Миньюй. В тот год, когда Ся Миньюй отправился в столицу на экзамены, Шэн Цяньфан случайно увидел Сяо Юйвань, пленился ею и, не в силах забыть, силой взял в наложницы.

Сяо Юйвань прошла путь от отчаянного сопротивления до полного безразличия. Их отношения длились более десяти лет, на свет появилась Шэн Чу Ся, и история их жизни была такой запутанной и драматичной, что и за три дня не расскажешь.

Однажды, во время близости, Сяо Юйвань воспользовалась моментом, когда Шэн Цяньфан потерял бдительность, и ударила его кинжалом, спрятанным под подушкой. Разочаровавшись, Шэн Цяньфан запер её вместе с дочерью во Дворике Увядшего Лотоса, словно их больше не существовало для этого мира.

По дому ходили слухи, что Сяо Юйвань уже была беременна, когда вошла в дом, и наставила Шэн Цяньфану рога. С самого рождения Шэн Чу Ся не была любима госпожой Шэн. А после того как из-за одержимости Шэн Цяньфана новой наложницей была заброшена законная жена, которая вскоре скончалась от тяжёлой болезни, старший сын госпожи Шэн затаил обиду на мать и дочь. С тех пор жизнь Шэн Чу Ся и наложницы Сяо во Дворике Увядшего Лотоса стала невыносимой.

Когда госпожа Сун вошла в дом в качестве второй жены и родила дочь Шэн Чусюэ, Шэн Цяньфан прикипел к ним всей душой, и положение Шэн Чу Ся с матерью стало ещё хуже. Госпожа Сун и её дочь, опасаясь, что наложница Сяо вновь обретет благосклонность, постоянно притесняли их, потакая злым слугам, которые измывались над женщинами ради забавы.

Полгода назад госпожа Сун обвинила Шэн Чу Ся в неуважении к госпоже Шэн на праздновании её дня рождения и приказала коленопреклоненно стоять на льду озера. Шэн Чусюэ заранее распорядилась прорубить во льду полынью. Шэн Чу Ся провалилась под воду, и хотя старший брат успел вытащить её, девушка заработала опасную болезнь, требующую постоянного приёма лекарств для подавления холода в теле.

На этом Шэн Чусюэ не остановилась: она приказала подмешивать в лекарство гадости, из-за чего на лице Шэн Чу Ся проступили уродливые красные пятна, заставляя её постоянно скрываться под вуалью.

Как только дверь открылась, служанки грубо вломились в комнату, достали глиняную чашу и наполнили её янтарным отваром:

— Вторая госпожа, пейте.

Чу Ся поправила вуаль на лице и оглянулась на кровать — Му Цяньсюаня и след простыл. Успокоившись, она подошла к столу и взяла чашу.

Служанки впились в неё взглядами — третья госпожа Шэн Чусюэ приказала следить, чтобы вторая госпожа выпила лекарство до последней капли.

Шэн Чусюэ, своенравная и жестокая к прислуге, заставляла всех в доме дрожать от страха, но перед госпожой Шэн притворялась сущим ангелом. Имея в защитницах саму госпожу Шэн, она не боялась даже главы клана, Шэн Цяньфана.

Чу Ся приподняла вуаль.

В это время Му Цяньсюань, а если точнее, Ло Янь, лениво возлежал на балке под потолком.

Именно так: в теле Му Цяньсюаня пребывала душа Ло Яня, переродившегося из будущего, что наступит через пять лет.

В прошлой жизни Му Цяньсюаня до смерти замучили наставница Юй Сыгуй и её муж Чжу Чаншэн, а тело бросили в общую могилу. Его спас Призрачный Врач, выйдя ядами и лекарствами, но это была лишь попытка вернуть его с того света, чтобы сделать орудием мести.

Вся жизнь Му Цяньсюаня была шахматной партией, которую супруги вели ради своей дочери Чжу Сяосяо.

Выживший Му Цяньсюань взял имя Ло Янь, сеял хаос в мире боевых искусств, убил Жуань Синтянь, вырезал Виллу Владеющих Мечом и собственноручно казнил бывших учителя и наставницу, за два года став печально известным великим злодеем.

Тело великого злодея было отравлено, и, как предрекал Призрачный Врач, он должен был умереть в муках через два года. Ло Янь думал, что после убийства наставницы, учителя и кровавой бойни в мире боевых искусств он отправится прямиком на восемнадцатый уровень ада. Однако, открыв глаза, он обнаружил, что вернулся на пять лет назад.

В этом теле пятилетней давности сухожилия не были перерезаны, внутренности не были разъедены ядами, а шахматная партия, которую учитель и наставница готовили восемнадцать лет, ещё не началась.

Ло Янь расхохотался, глядя в небо.

Небеса дали ему шанс начать сначала, чтобы отправить всех лжецов в ад. Теперь он сам станет игроком, и все остальные превратятся в пешки. За всё, что он перенёс, они заплатят сполна!

Но вскоре Ло Янь заметил неладное.

В этом теле жил кто-то ещё — пятилетний Му Цяньсюань. Тот самый, что ещё не был обременён кровавыми долгами и предательством близких.

Делить тело с самим собой из прошлого было крайне неудобно. Переключение происходило хаотично, и в этот раз, очнувшись, он обнаружил, что покинул Мавзолей Генерала и оказался в доме Шэн. И, как ни странно, та самая Вторая госпожа Шэн, которая в прошлой жизни обманула его, используя его доброту, теперь стала его ученицей.

Догадаться, чьих это рук дело, было несложно.

Ло Янь рассеянно вертел в руках нефритовую подвеску, лениво опустив взгляд.

Это лекарство пить нельзя.

Если продолжать, через два года эта девчушка отправится на тот свет. Тот, кто отравляет лекарство, полон яда не только в словах, но и в желании лишить её жизни. В прошлой жизни именно он отвез Шэн Чу Ся к лекарю из Долины Царства Медицины и передал ей часть своих

сил, чтобы спасти её.

Чу Ся взяла чашу, поднесла к губам, но тут же поставила обратно:

— Слишком горячо. Выпью, когда остынет.

— Это лекарство эффективно, только пока оно горячее, — подала голос служанка.

— Много болтаешь. С каких это пор служанка смеет указывать мне, Второй госпоже Шэн, что делать? — Чу Ся смерила её холодным взглядом и присела на стул.

Нянька Чжэн осеклась. Она была приближенной госпожи Шэн и пользовалась уважением в доме — кто бы посмел ей перечить?

На улице стоял мороз, пар от чаши быстро развеивался. Нянька Чжэн, теряя терпение, напомнила:

— Вторая госпожа, лекарство уже остыло.

Чу Ся коснулась края чаши:

— Переохладилось. Вы, ступайте и сварите новую порцию.

Лица трёх служанок перекошились.

— Вторая госпожа, мы лишь исполняем приказы, — процедила нянька Чжэн. — Если вы капризничаете и пропускаете время приёма, что навредит вашему здоровью, мы за это отвечать не станем.

Чу Ся лишь холодно хмыкнула, даже не шелохнувшись.

— Вторая госпожа, не обессудьте. А вы двое, помогите госпоже принять лекарство, — явно намереваясь применить силу.

В оригинальной истории было сказано, что Шэн Чу Ся полгода пила этот горький отвар, и если отказывалась, слуги заставляли её силой. У наложницы Сяо и её дочери не было ни власти, ни связей, и жаловаться было некому. Зная, что за ними стоит третья госпожа, слуги пользовались случаем, чтобы тайком щипать и бить девушку. Со временем Шэн Чу Ся смирилась и принимала лекарство без сопротивления.

Но нынешнюю Чу Ся так просто не сломить.

Когда две служанки потянулись к ней, она смахнула чашу со стола. Раздался звон разбитого фарфора, и она выкрикнула:

— Бесстыжие! Кто вы такие, чтобы распускать руки в покоях госпожи? Вы решили, что раз мы с матерью редко выходим из себя, то нас можно топтать? Я всё же родная дочь отца, а моя мать — та, кого отец официально любил! Если я пожелаюсь отцу, вам не поздоровится!

Нянька Чжэн подалась вперёд, чтобы схватить её, но Чу Ся с размаху влепила ей пощёчину. Звучный хлопок эхом разнёсся по затихшему зимнему двору.

Нянька Чжэн и две другие служанки застыли в оцепенении.

Слова Чу Ся напомнили им: как бы то ни было, наложница Сяо когда-то пользовалась огромной любовью господина, а происхождение Шэн Чу Ся ещё не было окончательно опровергнуто. Формально она оставалась госпожой дома Шэн.

Нянька Чжэн, однако, быстро взяла себя в руки. Несмотря на пощёчину, она сохранила на лице подобие улыбки:

— Вторая госпожа права, мы проявили неуважение. Сейчас же доложу об этом госпоже Шэн и попрошу её восстановить справедливость.

Это был открытый шантаж именем госпожи Шэн. Стоило им вернуться и приукрасить всё в своих интересах, да ещё и шепнуть пару слов Шэн Чусюэ, как госпожа Шэн с потрохами проглотила бы Чу Ся.

Но Чу Ся не испугалась. У них была опора, но и у неё она имелаась. А её покровитель был куда могущественнее — один только «ореол главного героя» мог ослепить их до смерти.

Замысел в глазах Чу Ся не укрылся от Ло Яня. Он прищурился, и в уголках его глаз мелькнул опасный блеск.

Неужели эта дурочка Шэн Чу Ся тоже переродилась?

<http://bllate.org/book/21961/2281771>